

Артефакт древних лежал у меня на ладони.

Он был прохладный и чуть шершавый на ощупь. Символы, что прежде наполняли загадочным светом жилы того черного демона, погасли и сейчас едва просматривались. Кольца, из которых был сделан шар, выглядели так, словно их можно было сдвигать, покрутив, но у меня этого так и не вышло сделать. Двигаться они упорно не желали, а применять силу доспеха я опасался. А то вдруг еще сломаю и оттуда какая-то неведомая хрень полезет.

С такими штуками вообще следует обращаться предельно осторожно. Артефакты, доставшиеся нам в наследство от сгинувшей цивилизации, одна из самых сложных для понимания вещей в Эртарии. Тысячи лет их изучением занимаются лучшие маги и ученые, стремясь не просто научиться пользоваться оными, но и понять принцип их работы и то, что они из себя представляют на самом деле.

Не секрет, что каждый артефакт обладает какими-то особыми свойствами и способен даровать своему владельцу разнообразные способности, делая из обычного смертного существа нечто большее. Само собой, каждый из них из-за этого ценится в нашем мире сверх меры и привлекает внимание всякого, стоит только ему быть обнаруженным.

За тысячелетия, прошедшие после исчезновения древних, люди, эльфы и демоны успели перерыть едва-ли не весь мир в поисках артефактов, так что на сегодняшний день найти что-нибудь новенькое не так-то просто. Все обнаруженные артефакты ныне принадлежат кому-то — от королей до могущественных магов, которые используют их для достижения собственных целей и стремятся завладеть все новыми, увеличивая свои возможности. Потому, стоит только слухам об обнаруженном мною шаре выйти за пределы Края, к нам наверняка тут-же кто-нибудь пожалует с «выгодным» предложением об обмене, от которого мы не сможем отказаться.

Потому что никто этого попросту не позволит.

Так что, обдумав этот вопрос, я решил не рассказывать об артефакте никому, кроме тех, кого считаю достойными доверия. Край пока что не обладает достаточной военной и политической мощью для того, чтобы вступать в борьбу за артефакты. Но и просто так взять и забить на него было бы глупо — кто знает, какое преимущество он способен нам дать.

Если я все правильно понял, тот самый высший Бальтазар использовал его, чтобы создать существо, которое мы привыкли называть супер-жуком. Учитывая возможности этого создания, уверен, что высший надеялся с его помощью подчинить всех жуков, живущих в подземельях и каким-то образом управлять ими. Но что-то, видать, пошло не так и план сорвался, а супер-жук вышел из под контроля и скрылся в подземных лабиринтах, затаившись и вынашивая планы отмщения.

Ведь его создали из самого обычного демона, который вряд-ли желал подобной судьбы. Вырвавшись из под контроля Бальтазара, он наверняка воспылил жадной мести, которую надеялся утолить, добравшись когда-нибудь до того, кто сотворил с ним подобное — последние

слова черного демона это только подтверждают. Но откуда ему было знать, что Бальтазар покинул Край около двадцати лет назад и все это время он мстил тем, кто был ни в чем не виноват.

Ведь прочие демоны и сами были против экспериментов Бальтазара с чужими душами, из-за чего он и вынужден был отправиться в большой мир.

Все это довольно грустно, если задуматься, и опальный высший вполне заслужил расплаты за свои поступки. Я это понимаю, но одновременно вынужден признать и то, что мы с ним, кажется, даже похожи. Экспериментируя, он наверняка преследовал некие цели, которые считал достойными и ради которых использовал других — но ведь я сейчас делаю то-же самое. Укрепляю Край, даю новых сил народу демонов и вселяю в него решимость, пытаюсь нарастить мощь и заключить прочные союзы, собирая вокруг себя как можно больше верных подданных и преданных союзников — и все это лишь для того, чтобы в один момент бросить их в горнило войны с Орденом Луны.

Заставить других сражаться и умирать из-за моей жажды мести. Тех, кто верит в меня и то, что я позабочусь об их благополучии. Не похож-ли я после этого на Бальтазара? Думаю, что все-таки нет.

Уверен — я куда хуже него.

— Владыка? — неуверенный голос Юлии пробился сквозь пелену размышлений, окутавшую мое сознание. — Простите, Владыка?

— Да-да, — отозвался я, встряхнувшись и отложив шар, на который все это время усиленно пялился.

И чувствовал при этом, будто он пялится в ответ.

— Вот то, о чем вы просили, — старший секретарь Уртаги протягивала мне крохотный пузырек из розового стекла. Выглядела она при этом донельзя смущенной. — Н-надеюсь, что вам оно нужно для важного дела.

Я понимающе хмыкнул, принимая пузырек и пряча в карман. Многозначительно приподнял бровь, глядя в глаза Юлии.

— Что, боишься, что использую это на тебе? — хмыкнул.

— Ну что вы, что вы, — замахала она руками, при этом отступив на несколько шагов. — Я уверена, что вам оно нужно вовсе не для удовлетворения собственных низменных желаний, поверьте.

— Низменных? — не знаю почему, но эти слова меня уязвили. — Дорогая, а кем ты меня вообще считаешь?

Спрашивая, я неспешно подходил к ней поближе. Юлия продолжала отступать, пока наконец не уперлась спиной в стену. Попыталась шагнуть в сторону, но я вытянул руку, препятствуя ей. Приблизился в упор — так, что наши лица разделяло расстояние едва-ли в четыре пальца.

— В-ладыкой демонов считаю, — явно начиная паниковать затараторила Юлия. Глаза ее заматались, стараясь не останавливаться на моем лице. — Великим и д-достойным. Сильным таким и... и умным. Да, вот. Умным.

— Спасибо, — усмехнулся я. — Но это ведь не все, верно? Ты не стесняйся, говори, как есть — мы ведь здесь одни.

В кабинете мы сейчас и впрямь были одни — младшие секретари не так давно получили в свое распоряжение отдельное помещение, заполненное стеллажами, письменными столами и конторками, так что теперь Юлия хозяйничала здесь в одиночку.

— Ну давай, скажи, что я не только сильный, умный и все такое, но еще и похотливый, бесстыдный и распутный, — продолжал я. — Ты ведь постоянно засиживаешься в кабинете допоздна — наверняка ведь видишь, как в мои покои все время ходят другие демоницы и остаются там на всю ночь. И ты ведь знаешь, чем мы там занимаемся.

— Н-нет, — слишком резко отозвалась Юлия, отводя взгляд и краснея. — Понятия не имею.

— Ну да, вся крепость знает, а ты нет, — хмыкнул я. — Так и поверил.

Вздохнув, отошел к столу. Юлия наконец облегченно выдохнула и малость расслабилась. Ее близость была мне приятна, пусть даже и столь ограниченная, но я жаждал большего, потому и вел себя малость несдержанно. Жаждал, но не мог позволить себе этого. Она пока не была готова, а я ведь уже говорил, как к ней отношусь.

— Прости за это, — произнес. — Не знаю, что на меня нашло. Больше не повторится, обещаю.

Юлия рассеянно подергала край юбки, после чего решительно закусил губу и направилась ко мне. Не успел я и слова сказать, как она малость неуклюже обхватила меня руками и прижалась к груди, спрятав лицо.

— Это вы меня простите, — глухо произнесла. — Я не должна была в вас сомневаться и говорить то, что сказала. На вас лежит бремя ответственности за всех демонов Края, чудовищно изматывая, и вы вправе выпускать накопившийся пар так, как вам угодно. Я должна вас поддерживать, а не упрекать, так что извините меня еще раз. Но если вдруг извинений будет недостаточно, то я... я...

Юлия подняла голову, уставившись на меня поблескивающими из-за стекол очков глазами.

— Я готова помочь вам всем, чем захотите! — воскликнула, покраснела и вновь уткнулась лицом мне в грудь.

— Чем захочу, говоришь? — призадумался я. — Ну тогда как насчет... твоего фирменного чая?

— Ч-чая? — она вновь глянула на меня — на этот раз непонимающе.

— Ну да, — покивал я, взъерошив ее короткие волосы. — Помнится, я его уже два дня не пробовал — знаешь, как соскучился? Так что, сделаешь?

— Конечно, — улыбнувшись, отозвалась Юлия и упорхнула из моих рук.

Скосив глаза, я отыскал взглядом оставленный на столе артефакт и с удивлением обнаружил, что рядом с ним устроился хрен знает откуда взявшийся Таки. Маленький низший демоненок сидел напротив шара и вовсю пялился на него своими синими глазищами, не моргая при этом.

Я кашлянул в кулак, надеясь привлечь его внимание, но не тут-то было — низший даже не шелохнулся. Подойдя, я пожал плечами и ткнул его пальцем. Таки встрепенулся и подскочил, уставившись на меня так, будто не узнал.

— Ты где пропадал, старик? — спросил я. — Три дня тебя не видел. Что, забыл о своих обязанностях?

Демоненок покачал головой, еще раз глянул на артефакт и шустро вскарабкался по руке прямо мне на плечо. Уцепился покрепче.

— В следующий раз если надо будет отлучиться — предупреждай заранее, — велел я и, не удержавшись, почесал Таки под подбородком, словно кота. — И про штуку эту не проболтайся никому, усек?

Он глянул на меня многозначительным взглядом, от которого я стукнул себя по лбу.

— Ах да, прости — уж если кто-то и проболтается, то точно не ты.

Где-то в Пустошах...

Утерев лоб, Вария отложила нож. Взялась за край и рывком содрала с тушки мелкого монстра

шкуру.

Колдовские твари, что водились в таких местах, не годились в пищу людям, но демоны, к которым принадлежало и племя óни, вполне могли выживать длительное время, питаясь их мясом. Особого удовольствия им это, само собой, не приносило, но нужда порой могла толкнуть и на кое-что похуже.

С того памятного дня, когда был убит король Кальвии Маркус Норвуд, нужда стала для остатков отряда Варии постоянной спутницей. Нужда, идущая рука об руку со смертельной опасностью.

Вария понятия не имела, что именно тогда приключилось и кто был виновен на самом деле, но это не помешало лидерам кальвийцев счесть óни причастными и заклеить преступницами, спустив на них своих верных псов. Не понимая, что к чему и не имея возможности это выяснить, Вария и ее воительницы вынуждены были бежать, спасая свои жизни — те, с кем они сражались бок о бок, вдруг обратили оружие против них, стремясь покончить с демоницами.

Только царящая на поле боя суматоха и чудовищный хаос помогли отряду Варии скрыться, оставив за спиной трупы нескольких десятков сестер, убитых предательскими ударами в спину. Ярость бушевала в душе предводительницы, не находя выхода — бегство от преследователей растянулось на долгие недели, переполненные болью, кровью и непониманием.

Все, с кем приходилось сталкиваться отряду óни, без устали твердили об убийстве короля и каком-то демоническом заговоре, в котором Вария и ее сестры якобы принимали участие. Как она понимала, им приписывали вину за смерть Маркуса Норвуда. Но чего Вария уж точно не понимала, так это чем они заслужили такое.

Ведь всем ее сестрам нравился молодой король Кальвии, относящийся к демонам без предубеждений, а еще больше нравился его друг-полукровка, который, похоже, тоже каким-то образом оказался замешан во всех этих событиях. Правда упорно ускользала от Варии, сколько бы она не пыталась ухватить ее за хвост — все пленники, что попадали к ней в руки, умирали, толком ничего не объяснив.

Еще бы — они ведь были обычными наемниками, такими-же, как и сами óни. Просто выполняли свою работу, получив заказ на их головы. Но это вовсе не значит, что Вария не готова была убить их за это.

Убить, сломать, разорвать и распотрошить — что угодно, лишь бы защитить себя и оставшихся сестер.

Взгляд Варии при этих мыслях скосился на сидящую у костра небольшую фигурку, кутающуюся в потрепанный плащ. Из под надвинутого капюшона торчали растущие из лба рога.

«И ее тоже, — подумала Вария. — Защитить и ее тоже.»

Выпотрошив очередную тушку, она оценила несколько оставшихся, прикидывая, хватит ли их на всех. Нынче отряд они сократился до полутора десятков демониц, что разрывало сердце Варии когтями ярости, но вместе с тем и облегчало задачу по обеспечению выживших пищей. Увы, но сегодняшний добычи даже на них хватит впрыток — еще несколько дней с таким рационом и отбиться от очередного отряда наемников им вряд-ли удастся.

Благо, сюда, в Пустоши, могли сунуться разве что самые отчаянные ребята, которых сама Вария прежде не так уж и много встречала. Тем более что по другую сторону Пустоши лежит Край демонов, последовать за они на земли которого решатся вообще только настоящие психопаты.

А именно туда и лежал путь Варии и ее отряда. Проклятые еще первым Владыкой демоницы никогда не считали себя полноценной частью народа демонов и власти ни одного из последующих Владык над собой не признавали. Но сейчас, когда по пятам за ними следовала смерть, иного выбора попросту не оставалось. Если выбирать между гордостью и жизнью, то Вария без колебаний пожертвовала бы именно первым. Не ради себя — ради сестер.

Новость о том, что в Краю впервые за двести лет воцарился новый Владыка демонов, настигла они совершенно неожиданно. А настигнув, стала для них лучом надежды — если кто и может защитить их от гнева людей и помочь выяснить, в чем дело, то именно седьмой Владыка.

Только бы он понял их положение и не отказал в защите.

Стоило только Варии взяться за следующую тушку и надрезать шкуру у нее на лапах, как из-за черных перекошенных стволов на поляну выскочила одна из дозорных.

— Беда, сестра! — метнулась она к Варии. — Нас преследуют.

— Сколько? — воткнув нож в землю предводительница выпрямилась, не тратя времени на лишние слова и движения.

— Не меньше полусотни. Люди. Легкое снаряжение, мечи, топоры, арбалеты. Идут быстро, шумно.

— Как далеко?

— Будут здесь минут через десять.

Вария коротко кивнула, отпуская дозорную. Взяла в руки прислоненную к пню здоровенную дубину, окованную железом. Подозвала к себе остальных сестер, уверенно раздавая указания.

Раз уж кто-то сунулся за ними в Пустоши и преследовал в самую их глубину, то просто так сбежать от них точно не получится. Да и не настолько пока ослабли выжившие óни, чтобы не совладать с пятью десятками людей.

А еще, само собой, Варии чертовски хотелось выместить на ком-то накопившуюся злобу.

— Кирия, Нерри, Дамира — заходите с правого фланга, — командовала предводительница. — Лана, Фрина, Аника — вы слева. Остальные со мной — ударим по центру. Возьмем ублюдков в тиски и попытаемся оттеснить к реке. Там их и прикончим. Если вдруг кто ускользнет — не преследовать.

— А пленные? — хрустнула костяшками пальцев рослая Фрина. — Хоть парочку взять можно?

— Пожалуй, можно, — кивнула Вария. Само собой, допрашивать их смысла уже не было — но и нужны они были демоницам вовсе не для информации. — Только парочку. Не стоит слишком увлекаться — нам нужно спешить в Край.

— А если не срастется, сестра? — спросила Аника, взваливая на плечо свою дубину. — Если этот Владыка окажется таким-же мудаком, как и тот, первый?

— Тогда мы точно сдохнем, — пожала плечами Вария. — А что, страшно? Вам страшно, девочки?

— Да хрена-с-два! — взревела Фрина и ее крик тут-же подхватили остальные, оглашая Пустоши яростным ревом.

Пусть их враги слышат и знают, что демоницы готовы встретить их во всеоружии.

— Вария, — вдруг окликнула предводительницу неприметная фигурка в плаще. Возникла за спиной, протягивая к ней тонкую белую руку. — Я могу чем-то помочь?

— Нет, сестра, тебе не стоит рисковать собой, — покачала головой Вария, беря ее руки в свои. В больших крепких руках предводительницы бледные ладошки выглядели, словно детские. — Позволь нам самим разобраться со всем.

Враги не заставили себя долго ждать — едва минули обещанные дозорной десять минут, как наемники начали возникать из-за деревьев, шелестя одеждами и скрипя сталью. Никакой тяжелой брони — только легкие доспехи, мечи, топоры, арбалеты. Наверняка болты отравлены — óни уже несколько раз теряли из-за этого сестер.

Как раз залпом из арбалетов наемники и развязали схватку — командовал ими высокий тип в черной одежде, с короткой бородкой и повязкой на правом глазу. Он выкрикивал команды, размахивая руками и указывая на демониц — те наступали под прикрытием искореженных

деревьев, вскидывая топоры и дубины.

Болты засвистели в воздухе, втыкаясь в уродливые стволы. Один мазнул оперением по щеке Варии, чудом не вонзившись в лицо. Сердце демоницы замерло на миг и тут-же гулко застучало, раскаляя кровь яростью. Пригнувшись, Вария перемещалась между укрытиями — несмотря на впечатляющие размеры, они могли двигаться крайне шустро.

Сокращая расстояние, демоницы заключали наемников в клещи. В лесу было не так много свободного пространства, чтобы пятьдесят человек могли спокойно развернуться, потому о какой-то продуманной обороне речи не шло. Наемники спешно перезаряжались, выпуская новые залпы, после чего отбрасывали арбалеты и хватались за мечи и топоры.

Совершив последний рывок, Вария с яростным воплем обрушила дубину на первого попавшегося противника — бездыханное тело изломанной куклой рухнуло на землю. Крутанулась, врезав следующему — башка ублюдка смачно лопнула, забрызгав его соседа кровавым месивом. Тот взмахнул топором, кинувшись к демонице, но был отброшен ударом ноги в грудь.

Ее сестры слева и справа крушили черепа и дробили кости — крики ярости и боли гремели над полем боя. Наемников было куда больше и они наваливались со всех сторон — по бокам Варии то и дело скользили лезвия мечей. Увы, но обычного скользящего удара, нанесенного простым человеком, было мало, чтобы пробить кожу красной óни.

Перехватив очередную руку с мечом Вария рванула ее, ломая запястье и бросая воина на землю. Подняла ногу и наступила прямо на перекошенное от боли лицо — череп наемника лопнул с хрустом и чавканьем и ступня Варии погрузилась в скользкое месиво.

Подняв дубину, демоница ткнула следующего ублюдка металлическим набалдашником на ее конце в живот. Тот согнулся пополам, выронив меч, и Вария обрушила свое оружие ему на затылок, расколов башку о землю. Бросилась в самую гущу противников, разминувшись со свистнувшим сбоку топором.

Медленно но верно óни оттесняли наемников к реке, убивая их одного за другим. Тупые ублюдки переоценили свои силы, посчитав демониц легкой добычей, и теперь расплачивались за это сполна.

— Да бейте их! — ярился за спинами других предводитель с повязкой на глазу. — Что, баб боитесь, педики несчастные?! Бейте красных сук!

Вария, забрызганная кровью и мозгами, оскалилась и проорала в ответ:

— Так чего ж сам не бьешь, одноглазый?! Давай, иди сюда, мы ждем! Или ты тоже педик?!

Демоницы жутко расхохотались, продолжая крушить ублюдков. Фрина, всегда любившая сражаться голыми руками, мощным ударом кулака напрочь оторвала нижнюю челюсть одному наемнику. Выбив меч у другого, рывком развернула его задом к себе. Схватив за запястья, уперлась ногой в спину и рванула, ломая хребет и вырывая руки из суставов. Переступив упавшего, повернулась в сторону одноглазого.

— Не бойся, выблядок, иди сюда! — проорала раскинув руки, словно желая заключить того в объятия. — Я покажу тебе, что такое настоящая баба!

Под смех и улюлюканье демониц наемники не выдержали и бросились прочь, отталкивая с пути друг друга. Одноглазый улепетывал в числе первых.

— Проклятье, никого так и не взяли живым! — сплюнула Фрина, стирая с лица кровь.

— Зато положили половину ублюдков, — заметила Вария, оглядывая картину побоища. — Хотя какое там — даже больше.

Склонившись, она выдернула топор из пальцев изуродованного мертвеца и, примерившись, метнула вслед убегающим. Тот блестящей молнией метнулся за ними и ударил точно промеж лопаток одного из наемников, бросив того на землю.

— В яблочко, — хмыкнула Вария.

Остальные демоницы тут-же последовали ее примеру, хватая топоры и с дьявольским смехом метая их в спины ублюдкам. Прежде чем те окончательно скрылись между деревьями, они успели положить еще шестерых.

— Все целы? — спросила Вария, оглядывая сестер.

Потерь демоницы сегодня не понесли, что не могло не радовать. Еще и пар выпустили, что радовало вдвойне.

— Пойду умоюсь, — бросила Фрина и направилась к реке.

За ней последовали еще несколько они. Вария задержалась, добывая раненых, но еще живых наемников. Встала над постанывающим ублюдком с переломанными ногами и замахнулась дубиной, как вдруг ее окликнули.

— Иду! — отозвалась Вария и размазала голову недобитка о землю.

Взвалила дубину на плечо и пошла на зов. На берегу реки несколько сестер стояли, окружив что-то, лежащее в воде.

— Что у вас там? — спросила Вария, протискиваясь между ними.

— Да вот, пацан какой-то валяется, — недоуменно отозвалась Фрина. — Человек. Дохлый, вроде. Наверное, течением к берегу прибило.

Вария склонилась и схватила утопленника за одежду, вытаскивая из воды. Нахмурилась, почесала затылок и вдруг выругалась. Быстро перекинула его через колено и несколько раз врезала по спине. Из рта парня хлынула вода. Бросив на землю, Вария принялась откачивать его, что было сил.

— Нахрен он тебе всрался, сестра? — недоумевала Фрина, но предводительница ее проигнорировала.

Прошло несколько томительно долгих минут прежде чем человек вдруг закашлялся, хватая ртом воздух. Сквозь прорехи на его одежде проглядывала плоть, покрытая многочисленными ранами.

— И как только он умудрился выжить после всего этого? — уважительно хмыкнула Вария, осматривая парня.

— Знаешь его? — спросила одна из сестер, а остальные поддержали ее вопрос.

— Еще как знаю, — кивнула предводительница. — Надо взять его с собой, раз уж наткнулись.

— Нахрена? — нахмурилась Фрина.

— Потому что он может рассказать нам больше о том, почему нас так хотят прикончить, — ответила Вария, разглядывая лицо спасенного. — Я забыла его имя, но вот лицо хорошо помню — это один из друзей убитого короля Кальвии.

<http://erolate.com/book/1428/43309>